

А. Н. Чумаков¹

РЕАЛИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА

То, что современный мир под влиянием процессов глобализации кардинально изменился и столкнулся с опасностями, прежде не существовавшими, не требует специального доказательства. На уровне общественного сознания, не говоря уже о представлениях научного сообщества, это воспринимается теперь как аксиома, что, с одной стороны, хорошо, а с другой — плохо. Хорошо, потому что теперь нет необходимости убеждать кого-либо в актуальности такой постановки вопроса — тем самым открывается путь для поиска конструктивных решений и осмысленных практических действий. Плохо, потому что даже специалисты в области глобалистики начинают смотреть на происходящее «замыленным» взглядом, в одной плоскости, то есть только с позиции установившихся представлений². В таком случае все внимание обычно сосредоточивается на общепринятом, очевидном, тогда как иные сопутствующие или появляющиеся проблемы (опасности, препятствия общественного развития) остаются вне поля зрения.

Так, утверждение о том, что мировое сообщество за всю историю своего существования еще никогда не подвергалось такой опасности, как теперь, в XXI веке, соотносится, как правило, с угрозой ядерной войны и экологическим кризисом. Однако суть проблемы не сводится лишь к этому, ибо дело не только в наличии ядерного оружия, которое плохо контролируется и грозит человечеству реальной возможностью самоуничтожения, или во все возрастающем влиянии человека на окружающую среду. В последние десятилетия ко всему комплексу глобальных проблем современности добавилась новая опасность — *кардинальное и быстрое изменение архитектоники мировых связей и отношений, в то время как мировое сообщество демонстрирует свою неспособность адекватно реагировать на эти изменения*. Иными словами, глобализация привела к тому, что к концу XX века мировое сообщество стало глобальным, а отношения, коммуникации, информационные потоки — трансграничными, что сделало человечество, по существу, целостной системой по всем основным параметрам общественной жизни.

Кроме того, национальные государства, которых насчитывается уже около двухсот, перестали быть единственными субъектами международных отношений. В таком качестве теперь выступают и появившиеся транснациональные корпорации, международные организации, в том числе и криминальные, связанные

¹ Заведующий кафедрой философии Финансового университета при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор. Автор более 380 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст», «Философия глобальных проблем», «Глобализация. Контуры целостного мира», «Philosophy of Globalization»; учебников и учебных пособий: «Философия» (в соавт.) и др. Первый вице-президент Российского философского общества. Главный редактор журналов «Вестник Российского философского общества», «Век глобализации».

² В связи с этим вспоминаются слова А. Эйнштейна, который однажды остроумно пошутил, что он создал теорию относительности, потому что в свое время плохо усвоил классическую механику.

с наркоторговлей, международным терроризмом и т. п. Весь этот мир со множеством взаимозависимых и противоборствующих субъектов, как и прежде, саморегулируется стихийно и абсолютно лишен какого бы то ни было управления (в чем он теперь так нуждается). В такой ситуации конструктивный диалог становится, по существу, единственным способом мирного преодоления противоречий.

Ситуация усугубляется еще и тем, что человек — по природе своей биосоциальное существо, в котором сочетаются хорошее и плохое, любовь и ненависть, добро и зло, миролюбие и агрессивность. Культура, воспитание и образование, конечно, делают человека гуманным, терпимым, толерантным. Но в нем также сохраняется и то, что заложено естественной природой, его биологией: агрессивность, стремление к доминированию, борьба за выживание, решение проблем с позиции силы и т. п. Все это в полной мере проявляется и в поведении отдельных сообществ, и в политике национальных государств. Немаловажно и то, что общая численность населения Земли уже превысила 7 млрд человек и продолжает возрастать. При этом ресурсы планеты, необходимые для обеспечения жизнедеятельности людей, ограничены. К тому же распределены они, как и население Земли, неравномерно, а многие из них иссякают или сокращаются. За доступ к ресурсам идет явная и скрытая борьба, и есть все основания полагать, что в дальнейшем конфликт интересов будет только усиливаться, а противоборство с необходимостью нарастать.

В итоге *глобальный мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов и не имеющий адекватной системы управления, все глубже погружается в ситуацию, когда нарастают противоречия и неопределенность*. В этом и заключается главная проблема современной эпохи.

Как же эта проблема сегодня решается? К сожалению, она пока не осмыслена в полной мере и поэтому не находится в центре всеобщего внимания, как того, несомненно, заслуживает. Поэтому и в практической деятельности нет видимых результатов. Достаточно сказать, что сегодня половина жителей планеты живет за чертой бедности с доходом менее двух долларов на человека в день. Такое положение при отсутствии глобальной этики и глобального права, а также признаваемых всеми общечеловеческих ценностей ставит перед мировым сообществом новую угрозу — войны всех против всех. Нечто подобное уже было в истории человечества до появления государства, когда люди воювали между собой за выживание на отдельных территориях. Теперь же за лучшие условия жизни и более выгодные позиции борются национальные государства и другие субъекты международных отношений; только происходит все это уже на глобальном уровне.

В результате сегодня, как и прежде, разногласия и противоречия на международном уровне решаются по большей части с позиции силы. При этом сила не-

обязательно имеет грубый и неприкрытый характер. Нередко, особенно в экономике, принуждение происходит посредством косвенного воздействия, получившего название «мягкой силы» (soft power). Но как бы то ни было, в выигрыше оказывается тот, кто сильнее, хитрее, коварнее, имеет соответствующие преимущества, а потому подчас действует, преследуя собственные интересы, эгоистично и безнаказанно.

ООН, на которую в подобных международных делах, казалось бы, следует надеяться в первую очередь, в этой ситуации оказывается практически бессильной, так как она создавалась в другое время и для решения иных задач — прежде всего для предотвращения новой мировой войны и выполнения регулирующих функций в мировом масштабе, но вовсе не для управления глобальным миром. И наивно полагать, что реформа ООН сама по себе может что-либо кардинально изменить¹. Вместе с тем определенные попытки реагировать на серьезные вызовы предпринимаются. Появляются новые глобальные и региональные наднациональные структуры, такие, например, как «Большая восьмерка», «Большая двадцатка», Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Европейский Союз, Шанхайская организация сотрудничества и др. Однако не следует заблуждаться насчет этих организаций. Они создаются для обеспечения согласованных действий на глобальном или региональных уровнях и с этой задачей в той или иной степени справляются, но основное противоречие современной эпохи, как оно было сформулировано выше, данные организации также не решают и в принципе решить не могут.

Во-первых, все они представляют в лучшем случае отдельную сферу общественной жизни, или лишь часть человечества, или какой-либо регион, но никто из них не представляет мир в целом во всех его аспектах, без чего любое управление как минимум ущербно. Во-вторых, в мировом масштабе такие организации могут выполнять некоторые функции регулирования, но вовсе не предназначены для управления мировой системой как единым целым.

Поэтому неудивительно, что практически все глобальные проекты последнего времени (среди которых наибольшую известность получили следующие: политика мирного сосуществования, концепция устойчивого развития, политика мультикультурализма и т. п.) не дают желаемого результата или вовсе оказываются несостоятельными. Потому что для их успешной реализации просто не выработаны соответствующие механизмы.

В итоге конфликт интересов в глобальном мире усиливается, чему способствуют также все большая открытость и доступность информации, которая становится важнейшим ресурсом и эффективным инструментом управления общественными процессами, в том числе дистантно. В этом кроется одна из причин столь сложных действий разрозненной оппозиции, которая в разных странах свергает правительства в ходе так называемых «цветных», «твиттерных» революций.

С учетом сказанного остается надеяться на культурно-цивилизационный диалог, который в глобальном

мире является, по существу, единственно возможным способом конструктивного разрешения противоречий и важнейшим фактором обеспечения сбалансированного общественного развития как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных государств. Однако возможности для такого диалога тоже ограничены.

Это обусловлено тем, что, во-первых, подходы, основанные только на диалоге культур или диалоге цивилизаций, взятые по отдельности, неэффективны и заранее обречены на неудачу. Они не отражают истинной (культурно-цивилизационной) природы общественной жизни, которая представляет собою сплав, единство культурных достижений и цивилизационных отношений общества. Во-вторых, любая культура изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, вступая, как правило, в противоборство и конфликты с другими культурами.

Именно поэтому конструктивный диалог, построенный только на культурных основаниях, невозможен. Отсюда возлагать надежды на межкультурный диалог и рассчитывать на сближение на этой почве разных позиций не приходится. Но и серьезных оснований для беспокойства нет, если принять во внимание, что все диалоги происходят не на культурных, а на цивилизационных основаниях. И чем выше уровень цивилизационного развития взаимодействующих сторон, тем более продуктивным может быть диалог. Однако уровень цивилизационного развития отдельных народов и человечества в целом все еще остается на крайне низком уровне. При этом даже в научном сообществе, к сожалению, отсутствует должное понимание того, что уровень цивилизованности того или иного народа (страны, коллектива, индивида) — это оборотная сторона их культурного развития. Именно поэтому политика мультикультурализма, которая не учитывает цивилизационного разрыва в развитии различных культур, терпит поражение не только в Европе, но и в других странах и регионах.

По этой же причине нельзя согласиться с мнением С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций». На самом деле имеет место противоборство не цивилизаций, а различных «культурно-цивилизационных систем» (например, западной и восточной, капиталистической и социалистической, исламской и христианской и т. п.), где по культурным основаниям эти системы отталкиваются друг от друга, а по цивилизационным — притягиваются. Это и создает многообразие культурно-цивилизационных систем.

Таким образом, культурно-цивилизационный диалог предполагает признание того, что современный глобальный мир изначально многополярный и, по сути, другим быть не может. Для обеспечения эффективности такого диалога необходимо наличие общих цивилизационных принципов организации общественной жизни, важнейшими из которых являются:

- признание и исполнение основных прав человека;
- приемлемая для всех система этических норм и ценностей (общечеловеческая мораль);
- единое правовое поле (глобальное право);
- религиозная толерантность и свобода совести.

¹ Это актуальная тема для другого исследования.

Ответственность за формирование таких принципов и обеспечение условий для продуктивного диалога в глобальном мире лежит прежде всего на мировой политической, научной и деловой элите, а также на национальных государствах как наиболее крупных *управляемых* общественных системах. При этом степень ответственности тех или иных государств прямо пропорциональна их месту в системе глобальных

экономических, военно-политических и культурных отношений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что диалог в современном мире — единственный способ преодоления любых противоречий. Альтернативой ему может быть только война всех против всех, что в условиях столкновения глобальных интересов равносильно самоистреблению.